

Карнозова Людмила Михайловна

Ведущий научный сотрудник Сектора проблем правосудия Института государства и права РАН, кандидат психологических наук.

Ювенальная юстиция в России: прошлое, настоящее, будущее

1. Сегодня в России нет ювенальной юстиции как автономной системы со своими целями, процедурами, организационным устройством, правовой регламентацией. Однако в последнее десятилетие довольно активно разворачивается движение за ювенальную юстицию. Здесь можно выделить несколько линий: общественные дискуссии, федеральные и региональные программы, законотворческая деятельность, создание сети разного рода учреждений и общественных организаций по работе с несовершеннолетними, технологические разработки, реализующиеся в экспериментальном режиме и отчасти закрепленные в инновационных формах деятельности на отдельных «площадках», обучающие программы.

2. Вопрос о создании ювенальной юстиции с необходимостью предполагает анализ мирового и собственного, российского, опыта «детского» правосудия: базовых идей, организационно-правовых моделей, ограничений и новых перспектив. Обозначим коротко ключевые моменты¹.

2.1. Не всякое правосудие в отношении несовершеннолетних можно считать ювенальной юстицией. «Ювенальная юстиция» - понятие, имеющее собственное содержание.

Ювенальная юстиция антирепрессивна по своей сути, ее классическая модель сформирована в конце XIX - начале XX века в оппозиции к идеям уголовной ответственности и уголовного преследования несовершеннолетних. В истории можно выделить несколько фундаментальных положений относительно ответственности ребенка за правонарушающее поведение и роли суда по отношению ребенку-правонарушителю:

- 1) ответственность наравне со взрослыми;
- 2) возрастная невменяемость /условная вменяемость;
- 3) смягчение наказания;
- 4) необходимость исправления несовершеннолетнего (для чего нужно создавать специальные условия);

¹ Подробнее см.: Дети-преступники / под ред. М.Н. Гернета. М., 1912; Люблинский П.И. Особые суды для юношества в Северной Америке и Западной Европе. СПб., 1908; Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М., 2000; Беляева Л.И. Размышления по поводу ювенальной юстиции // Вопросы ювенальной юстиции. 2005, № 2 (5). С. 3-9; Мельникова Э.Б., Карнозова Л.М. Ювенальная юстиция - охранительная и восстановительная. М., 2002; . Максудов Р.Р., Флямер М.Г. Ответ государства и общества на правонарушения и отклоняющееся поведение несовершеннолетних (исторический экскурс и методологический анализ ювенальной юстиции) // Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа: учеб. Пособие / под ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001.

- 5) защита интересов личности ребенка;
- б) некарательная ответственность как основа ресоциализации.

Переход от равной ответственности со взрослыми к смягчению наказания и к созданию специальных учреждений для исправления и воспитания несовершеннолетних можно считать периодом *предыстории* ювенальной юстиции. А собственно *возникновение* знаменует *принципиальная смена парадигмы реагирования на правонарушающее поведение: от наказания к защите интересов личности ребенка, воспитанию, социализации*. Отсюда нужда в иной процедуре и инфраструктуре - воспитательные учреждения вместо тюрьмы.

Период непосредственной *предыстории* ювенальной юстиции можно отнести к XIX веку. В разных странах создаются приюты и реформатории для помещения детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Детство стало определяться как стадия развития, во многом обусловленного социальной средой. Основная причина правонарушающего поведения ребенка стала усматриваться в нищете и развращающем воздействии дурного окружения, отсюда - идея исправления и воспитания, смены среды. Существенную роль в организации новых форм и учреждений для работы с детьми играли благотворительные общества и другие общественные организации.

Процесс этот коснулся и России, здесь особо следует отметить Закон от 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости». Последствием принятия этого Закона стали изменения в основные законы, регулирующие судопроизводство и назначение наказаний: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями; Учреждение судебных установлений; Устав уголовного судопроизводства. В результате был снижен репрессивный потенциал наказания, появилась такая мера как помещение в специальные исправительные учреждения - приюты и колонии, иногда в монастыри. Правда, на практике преобладающим оставалось пребывание несовершеннолетних правонарушителей в тюрьмах и арестных домах, хотя и отдельно от взрослых. Этот Закон еще не определял ювенальную юстицию как автономную систему, но был серьезным шагом в этом направлении.

2.2. Точкой начала собственно истории ювенальной юстиции принято считать создание первого суда для несовершеннолетних в Чикаго в 1899 г. Это событие знаменовало собой смену парадигмы: суд взял на себя не свойственную ему ранее функцию - педагогическую, воспитательную по отношению к детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (бродяжкам, сиротам, попрошайкам, правонарушителям). Совершенное ребенком преступление - это его беда, а не вина. Воспитательные меры теперь оказались не рядоположенными с карательными, а, как мы сегодня сказали бы, системообразующими.

Изменилась вся система: цели, принципы, процедуры, предмет судебного исследования, принимаемые меры, профессионализм судьи (см. табл. 1).

Таблица 1

**Сопоставление базовых характеристик уголовной и ювенальной юстиции
(классическая модель)**

Характеристики	Уголовная юстиция	Ювенальная юстиция
цель	неотвратимость наказания	защита интересов ребенка, благополучие
предмет	преступление	личность ребенка и его социальная ситуация, причины правонарушения
меры	наказание	помощь, воспитание
принципы	- неотвратимость наказания - состязательность - гласность - репрессивная насыщенность - формализация процедуры	- благополучие ребенка - протекционизм - конфиденциальность - гуманитарная насыщенность - индивидуализация процедуры (беседа)
позиция судьи	нейтральная	заинтересованная в поиске решения проблем ребенка
инфраструктура	тюрьма	попечители, воспитательные и социально-психологические учреждения
перспектива	прошлое	будущее

Ювенальная юстиция предполагает взаимодействие суда и правоохранительных органов с воспитательными (и иными гуманитарными) структурами с целью решения проблем ребенка, попавшего в трудную жизненную ситуацию. Это система *воспитательно-юридическая, государственно-общественная*.

2.3. Образец чикагского суда быстро распространился в Америке и Европе. Первый особый суд по делам о малолетних в России стал действовать с января 1910 г. в Санкт - Петербурге. Он был создан в результате инициатив Санкт-Петербургского Общества Патроната, сформировавшего специальную комиссию по вопросу о введении в России особого суда по делам о несовершеннолетних, руководил которой профессор И.Я. Фойницкий. Комиссия выработала проект правил об особом суде, который и лег в основание организации детской юстиции. Инициативу поддержали Санкт-Петербургский съезд мировых судей, Городская управа, Городская Дума, Министерство юстиции.

Дела в отношении несовершеннолетних были переданы в ведение «добавочного» мирового судьи. Важнейшей составляющей новой системы была организация попечения над несовершеннолетними. На попечителей возлагалась обязанность присмотра за несовершеннолетним по поручению судьи. Попечитель собирал для суда сведения о социальных условиях жизни ребенка, о его семье, выяснялись причины, приведшие к

преступлению с тем, чтобы суд в своем решении способствовал защите ребенка от влияния этих неблагоприятных факторов. Попечитель оказывал помощь в устройстве на работу или учебу, в выполнении других указаний судьи, взаимодействовал с благотворительными обществами и другими учреждениями и лицами, которые могли содействовать воспитанию несовершеннолетнего. Он составлял систематические отчеты судье о поведении и образе жизни своих подопечных.

По образцу Санкт-Петербургского были созданы детские суды в Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Саратове и др. Эти суды полностью соответствовали понятию детского правосудия, которое к тому времени оформилось как особая юстиция. Сегодня одни считают, что в России была создана ювенальная юстиция, другие - что реализовались лишь ее элементы. Для нас интересно, что в России *не было никакого специального закона о ювенальной юстиции*, детские суды были созданы «в порядке частной инициативы (городского самоуправления)»² и действовали на основе упомянутого выше Закона от 2 июня 1897 г. и правил, выработанных комиссией по вопросу о введении в России особого суда по делам о несовершеннолетних.

Новая практика активно обсуждалась, готовились законопроекты, но процесс был прерван Первой Мировой войной.

2.4. Декретом Совнаркома России от 17 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» детские суды были отменены и учреждены комиссии по делам несовершеннолетних. Дела о преступлениях несовершеннолетних стали рассматриваться этими комиссиями, отменено тюремное заключение, применялись меры медико-педагогического характера. Этот шаг рассматривался как дальнейшая гуманизация в обращении с детьми, совершившими правонарушения. Однако декретом 1920 г. было установлено, что дела о тяжких преступлениях несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет передаются в народный суд. Постепенно в 20-е годы дела о преступлениях несовершеннолетних вернулись в орбиту уголовного правосудия, хотя роль комиссий оставалась вплоть до 1935 г. достаточно активной, дела передавались в суд по их решению. Предпочтение отдавалось мерам медико-педагогического характера, действовали нормы о смягчении наказания для несовершеннолетних, уголовная ответственность наступала в 14 лет.

7 апреля 1935 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», в соответствии с которым возраст уголовной ответственности по ряду преступлений (в том числе, по кражам) был снижен до 12 лет, ликвидирована норма (ст. 8 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик) о преимущественном применении к несовершеннолетним мер медико-педагогического характера, восстановлена возможность применения к несовершеннолетним всех видов уголовного наказания.

² Дети-преступники. С. 74.

Вслед за этим Постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» были упразднены комиссии по делам несовершеннолетних. Карательная политика в отношении детской преступности стала доминирующей и оставалась таковой до конца 50-х годов.

2.5. Принятые в ходе правовой реформы конца 50-х - начала 60-х годов XX века Уголовный (УК) и Уголовно-процессуальный (УПК) кодексы уделили несовершеннолетним серьезное внимание. В УК РСФСР 1960 г. были введены нормы, смягчающие санкции в отношении несовершеннолетних, а также предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного характера. В эти годы вновь введены комиссии по делам несовершеннолетних, создан институт общественных воспитателей. В УПК РСФСР 1960 г. выделена специальная глава «Производство по делам несовершеннолетних». Введение этой главы стало серьезным шагом, в котором (при желании) можно увидеть перспективу будущей автономизации российской ювенальной юстиции.

3. Правовая реформа 90-х годов XX столетия утвердила общепризнанные принципы и нормы международного права в качестве составной части правовой системы Российской Федерации (ч.4 ст. 15 Конституции РФ). Это положение существенно повлияло на содержание новых законов, в частности Уголовного (1996 г.) и Уголовно-процессуального (2001 г.) кодексов.

УПК и УК содержат отдельные главы, относящиеся к несовершеннолетним. Здесь содержатся нормы, вполне соответствующие международным стандартам детского правосудия. Однако регламентация производства в отношении несовершеннолетних и особенности их уголовной ответственности не исчерпываются содержанием норм, представленных в указанных главах, - последние лишь дополняют общие положения кодексов. Сегодня в России рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних по-прежнему осуществляется в *контексте общих принципов и норм уголовной юстиции* и имеет только некоторую специфику, скорее связанную с идеями *смягчения* уголовной ответственности, но не *меняющую радикально саму систему*.

Из таблицы 2 видно, что 80-90% от числа осужденных приговариваются к лишению свободы (реально и условно), остальные меры развиты чрезвычайно слабо. Такие, сугубо «ювенальные», санкции как освобождение от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия применяются ничтожно мало, хотя законодатель в Законе от 8 декабря 2003 г. сделал *важный шаг к переопределению ориентации правосудия в отношении несовершеннолетних*: в формулировке нормы об уголовной ответственности (ч. 2 ст. 87 УК РФ) на первое место поставлены меры воспитательного воздействия, и лишь затем - наказание³. Верховный Суд РФ еще раньше - в Постановлении

³ «К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа

от 14 февраля 2000 г. - указывал на воспитательный характер правосудия в отношении несовершеннолетних. Тем не менее, парадигма остается прежней.

Столь мизерное использование воспитательных санкций во многом объясняется отсутствием сети реабилитационно-воспитательных учреждений, которым можно было бы поручать подобные меры. Правда, в последние годы стала создаваться гуманитарная среда - разного рода социально-реабилитационные и психологические центры и другие учреждения для работы с несовершеннолетними, однако они не позиционируются как *обязанные* или *способные* к выполнению работы с детьми, совершившими уголовные преступления. Хотя ситуация здесь двусторонняя: нет структур, поскольку судом они не востребованы, а суды не назначают воспитательных мер, поскольку нет тех, кто мог бы их реализовать. Замкнутый круг.

Таблица 2

Годы	Всего осуждено (% по отношению ко всем н/л, чьи дела рассмотрены судами)	Реальное лишение свободы (% по отношению к числу осужденных)	Условное лишение свободы (% по отношению к числу осужденных)	Освобождены от уголовной ответственности за примирением сторон (% по отношению ко всем н/л, чьи дела рассмотрены судами)	Освобождены от уголовной ответственности и применением принуд. мер воспитательн. воздействия (% по отношению ко всем н/л, чьи дела рассмотрены судами)
2001	89	20,7	70	1,4	1,5
2002	79,5	21,4	65,3	3,7	1,5
2003	78	26	72	8,6	2,6
2004	69,4	21,4	64	20,6	4,7
2005	67,5	23 ,7	56,4	24	4,4

4. Но круг удалось разорвать. Несовпадение законодательных предписаний и реальной практики и опора на международные стандарты правосудия в отношении несовершеннолетних стали факторами разворачивающегося с конца 90-х годов в ряде регионов России *экспериментирования*. Действующее российское законодательство содержит конструктивные элементы, из которых уже сегодня можно «собрать» некоторые важные с точки зрения ювенальной юстиции фрагменты новой практики. Дело не в отсутствии норм, а в интерпретации имеющихся. Эти конструктивные элементы и стали правовым основанием для поиска новых форм работы с несовершеннолетними

управления образованием» (ч. 2 ст. 87). В прежней редакции Кодекса было: «Несовершеннолетним, совершившим преступления, может быть назначено наказание либо к ним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия».

правонарушителями. Экспериментальные площадки стали формироваться на базе судов (Санкт-Петербург, Ростовская область, Саратов, Черемушкинский районный суд г. Москвы), комиссий по делам несовершеннолетних, комитетов по делам молодежи, психолого-педагогических центров (Урай, Тюмень, Пермь, Лысьва Пермского края и др.).

Первым инновационным шагом в российских экспериментах стало *введение фигуры социального работника при судье*, которая стала символом поворота к ювенальной юстиции. Задача социального работника - сбор информации для суда о личности подростка и его социальной ситуации, выявление проблем и факторов, обусловивших совершение преступления, а также разработка мер по его ресоциализации и помощь в их осуществлении, установление контактов с разного рода учреждениями, которые могут оказать помощь в решении проблем подростка. Тем самым идея воспитательного потенциала судебных решений получила механизм реализации

Но в такой - реабилитационной - модели кроются свои проблемы.

5. В 60-70-х годах в связи с ростом детской преступности в мире заговорили о кризисе ювенальной юстиции. Ее исходная модель строилась на представлении о том, что преступление, совершенное подростком, есть симптом его неблагополучия - социального, психического и т.п.; следовательно, ребенку надо помочь. Отсюда классическая модель ювенальной юстиции - *реабилитация вместо наказания*. Классическая реабилитационная модель строилась *вне принципа ответственности*: во главу угла ставилось именно *благополучие* ребенка, а потому ответ на преступление состоял в решении его проблем, но игнорировал факт причинения вреда жертве. Однако рост детской преступности сигнализировал о том, что модель не столь эффективна, как хотелось бы. И реакцией на такое положение дел стало усиление карательных тенденций.

Другим ответом стало *восстановительное правосудие*⁴. Его основная идея состоит в том, что преступление - это причинение вреда другому человеку, а потому совершившее его лицо обязано загладить вред. В создании соответствующих условий, а не в наказании, и должна состоять реакция государства и общества на преступление. Основной формой, в которой это становится возможным, является медиация - организация встречи сторон для обсуждения последствий преступления и заглаживания вреда с помощью нейтральной третьей стороны. Под заглаживанием вреда понимается не только (и не всегда) материальное возмещение ущерба, но более широкий круг восстановительных действий. Восстановительное правосудие осуществило принципиальный поворот в «детском» правосудии, введя принцип некарательной *ответственности*. Формируется новая парадигма - *восстановительная ювенальная юстиция*. Она «сохраняет» ювенальную юстицию с уже существующей социально-реабилитационной инфраструктурой, не отменяя ее, но привнося новые принципы и цели, в первую очередь - исцеление жертвы и

⁴ См.: Бэйзмор Г. Три парадигмы ювенальной юстиции // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1999. С. 67-99; Организация и проведение программ восстановительного правосудия: Методическое пособие / под ред. Л.М. Карнозовой и Р.Р. Максудова. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006

обязательство правонарушителя загладить причиненный его деянием вред. Это уже не только ориентация на решение проблем ребенка с помощью других людей (воспитателей, психологов и пр.), это создание воспитательных условий нового типа - направленных на формирование механизмов ответственного поведения. В отличие от наказания, которое является для наказуемого *претерпеванием страдания*, заглаживание вреда актуализирует *активную, деятельностную позицию подростка*. А встреча с потерпевшим способствует осознанию последствий собственных действий.

Реализация восстановительного подхода - следующий шаг в развитии ювенальной юстиции.

6. В настоящее время элементы модели восстановительной ювенальной юстиции отрабатываются в Москве на базе Черемушкинского районного суда, в Тюмени, Урае, Перми, Лысьве Пермской области, Дзержинске Нижегородской области. Российское законодательство предусматривает юридические последствия примирения сторон (не только для несовершеннолетних) по ряду категорий дел в виде освобождения от уголовной ответственности и для всех - в виде смягчающего обстоятельства. Как видно из таблицы 2 в 2004-2005 г. доля несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, весьма значительна. Увеличение доли этой категории лиц связано с законодательным расширением правового поля применения института освобождения от уголовной ответственности за примирением. Эта ситуация создает юридические условия для использования медиации. Программы восстановительного правосудия (медиация) - это не «возможность откупиться», а процедура, несущая в себе огромный воспитательный и исцеляющий потенциал.

На перечисленных площадках медиация используется как по уголовным делам несовершеннолетних, так и по случаям, направленным из комиссий по делам несовершеннолетних. Еще одно направление использования медиации - создание школьных служб примирения для разрешения школьных конфликтов.

7. Сегодня в России достаточно хорошо осознается потребность в ювенальной юстиции. Относительно путей ее создания можно выделить две тенденции: упование на центр («*пусть государство...*», «*дайте закон...*») и местные инициативы, децентрализация. Вторая тенденция постепенно набирает силу. Ювенальная юстиция станет возможной, если дети перестанут рассматриваться абстрактно. «*Это наши дети*» - в этом идея децентрализации: принятие на себя региональными и муниципальными властями в сотрудничестве с местной гражданской и профессиональной общественностью ответственности за разработку и реализацию механизмов детской юстиции. Речь идет о создании гуманитарной инфраструктуры и организации ее взаимодействия с судами, комиссиями по делам несовершеннолетних и пр. И на каждой территории может быть своя конфигурация взаимодействий, опирающаяся на местные условия и ресурсы.

Закон нужен, но он должен расширить возможности начавшейся работы в области использования элементов ювенальной юстиции и в дальнейшем, на основе практически

проверенных моделей, задать эффективные правовые конструкции нового типа процесса в отношении несовершеннолетних и возможности его гуманитарно-инфраструктурного обеспечения.